

Ли Цзиньчэнь поспешил утешить Е Цзяньюя:

— Я, естественно, принадлежу только тебе. В моём дворце есть только ты один, и никто другой, даже если войдёт, не станет моим без моего согласия.

Сказав это, он холодно взглянул на Фэн Цяньэр и, не слушая её оправданий, тут же приказал слугам вывести её.

— Неоднократно оскорбляла мою императрицу, словно я уже мёртва? Выгоните её и больше не позволяйте ей ступить в мои покои ни на шаг.

Фэн Цяньэр ожидала, что император снова ограничит её свободу, но не думала, что он вообще запретит ей возвращаться. Это её серьёзно напугало.

Она пришла с заданием от отца — найти в покоях императора карту сокровищ. Она надеялась, что император полюбит её, она родит ему ребёнка и станет вдовствующей императрицей. Но вскоре поняла, что он не поддаётся на её уловки, и решила просто сосредоточиться на поиске карты. Если её отец станет императором, она сможет стать принцессой.

Но теперь о принцессе не могло быть и речи — её собирались отправить в холодные покои.

Она умоляла императора, слёзы лились рекой, но он смотрел на неё, словно на кусок дерева, без капли жалости.

После того как её выгнали, Фэн Цяньэр, не смирившись с поражением, отправилась к вдовствующей императрице жаловаться.

Вдовствующая императрица боялась, что император, не занятый делами, начнёт бороться с ней за власть. Теперь же, когда император был занят дворцовыми интригами, у него не оставалось времени на другие мысли. К тому же вдовствующая императрица изначально не хотела, чтобы император сблизился с дочерью принца-регента. Увидев, что император склоняется в сторону императрицы, она осталась довольна.

Вдовствующая императрица лишь успокоила Фэн Цяньэр, пообещав разобраться, и отправила её обратно.

Не смирившись, Фэн Цяньэр написала письмо отцу, прося его оказать давление, чтобы император вынужден был проявить к ней благосклонность.

Принц-регент, получив письмо, лишь покачал головой. Его дочь казалась умной, но оказалась глупой — даже с марионеточным императором не смогла справиться.

Для принца-регента Фэн Цяньэр уже стала бесполезной пешкой. Он решил отправить во дворец новую фигуру.

Но на этот раз это будет не дочь, а сын. Ведь Фэн Цяньэр была его самой красивой дочерью, и если даже она не смогла привлечь внимание императора, значит, он просто не любит женщин. Возможно, мужчина подействует лучше.

...

Ли Цзиньчэнь повёл Е Цзяньюя обратно. Всю дорогу Е Цзяньюй шёл с опущенной головой, мрачный и молчаливый. Слёзы больше не лились, но он не разговаривал.

Ли Цзиньчэнь понимал, почему он молчит, и первым заговорил:

— Как ты думаешь, Фэн Цяньэр глупа?

Е Цзяньюй поднял голову, и слёзы снова навернулись на глаза:

— Зачем вы упоминаете её? Только что говорили, что вы мой император, а теперь уже думаете о других?

Ли Цзиньчэнь не ожидал, что его маленькая императрица может быть такой ревнивой:

— Я никогда не испытывал к ней чувств. Я хотел сказать, что если бы я спрятался за ширмой и говорил, она бы точно заметила, и тогда бы посмеялась над тобой, а ты бы потом несколько ночей не мог уснуть.

Е Цзяньюй действительно страдал от такой проблемы: если с ним происходило что-то неловкое, ночью это крутилось у него в голове, и он не мог заснуть.

Он даже не думал, что император заметил это. Он вытер слёзы:

— Но почему вы тогда согласились?

Ли Цзиньчэнь:

— Если бы я не согласился, ты бы, возможно, даже не подошёл. А если бы ты не подошёл, как бы я смог запретить ей в будущем беспокоить тебя? Некоторые вещи нельзя решить, просто избегая их. Если бы ты не пошёл сегодня, завтра она бы снова пришла.

Е Цзяньюй задумался и согласился:

— Император, вы сказали, что никогда не испытывали к ней чувств. А теперь вы испытываете их ко мне?

— Это уже третий раз, когда ты спрашиваешь, нравишься ли ты мне. Ты так переживаешь из-за этого, неужели ты влюбился? — спросил Ли Цзиньчэнь.

Е Цзяньюй посмотрел на него, сердце забилося чаще, и он быстро отвернулся:

— Я не знаю. Просто мне кажется, что когда вы защищали меня, вы были таким красивым. Никто никогда не стоял на моей стороне без причины, и в будущем я вряд ли встречу кого-то, кто будет так хорошо ко мне относиться. Если вы всегда будете так ко мне относиться, я, возможно, смогу разделить с вами ложе...

Ли Цзиньчэнь потянул его за шею, как кошку:

— Ты хочешь разделить со мной ложе, потому что я хорошо к тебе отношусь? Ты уверен, что я хорошо к тебе отношусь?

Е Цзяньюй подумал и кивнул:

— Никто никогда не относился ко мне так, как вы. Вы всегда стоите на моей стороне, даёте мне всё, что я хочу, говорите ласково, учите меня дворцовым интригам. Разве этого недостаточно?

— Наивный, — вздохнул Ли Цзиньчэнь. — Зло Фэн Цяньэр поверхностно, его легко заметить. Но если в будущем появится кто-то, кто будет заботиться о тебе, понимать тебя, и ты отдашь ему своё сердце, а он в душе будет называть тебя дураком и строить козни, что ты будешь делать? Так же, как сегодня, отдашь себя?

Е Цзяньюй покачал головой:

— Нет, я императрица, как могу наставить императору рога? Да и с вами рядом меня никто не обидит и не обманет.

Эти слова порадовали Ли Цзиньчэнь, но он не мог всегда быть рядом с Е Цзяньюем, особенно в будущем, когда он возьмёт власть в свои руки и будет занят государственными делами.

Если он хочет, чтобы Е Цзяньюй оставался императрицей надолго, он должен воспитать его, чтобы он быстро вырос в достойную императрицу.

— Помимо любви, есть ещё родственные и дружеские чувства. Кто-то может использовать их для достижения своих целей. Если кто-то будет притворяться твоим другом, а на самом деле будет злым, что ты будешь делать?

Ли Цзиньчэнь увидел растерянность в глазах Е Цзяньюя и добавил:

— Если я предупрежу тебя, а ты решишь, что этот человек хороший, а я просто преувеличиваю, и обвинишь меня в том, что я говорю плохо о твоём друге, что тогда?

Если бы Ли Цзиньчэнь не упомянул об этом, Е Цзяньюй бы никогда не подумал. Если бы к нему подобрался такой злодей, он бы, вероятно, попался в его ловушку, как и предсказывал Ли Цзиньчэнь.

Е Цзяньюй почесал голову:

— Но я не умею читать мысли. Как мне понять, кто искренен, а кто строит козни? Я не могу же подозревать каждого, кто хорошо ко мне относится. Это слишком утомительно, да и обидит хороших людей.

— Твоя главная проблема в том, что если кто-то делает тебе добро, ты возвращаешь в десять раз больше. Это неправильно, — сказал Ли Цзиньчэнь.

— Капля добра возвращается целым потоком. Разве это неправильно? — спросил Е Цзяньюй, который с детства не чувствовал тепла и не умел общаться с людьми. Если кто-то относился к нему хорошо, он чувствовал себя обязанным отплатить.

— Для обычных людей это нормально. Но ты должен помнить, что ты императрица, самый уважаемый человек в мире. Если кто-то делает тебе добро, это их честь. Если ты принимаешь их добро, это для них милость. Они должны радоваться, а не ожидать чего-то взамен.

Ли Цзиньчэнь продолжал поглаживать шею Е Цзяньюя, словно не мог остановиться.

— С тех пор как ты занял этот пост, ты стал выше других. Держи свою гордость.

С детства Е Цзяньюя учили, что все люди равны, хотя он и не получал равного обращения. Его приёмный отец издевался над ним, а сверстники унижали, заставляя чувствовать себя ниже других.

Он привык к комплексу неполноценности, и вдруг кто-то сказал ему, что он благороден, что он выше других. Это было для него непонятно, и он не знал, как себя вести.

Ли Цзиньчэнь увидел его замешательство:

— Ты помнишь, как ты бежал ко мне, чтобы похвастаться своими новыми изобретениями? Постоянно держи это настроение.

— Вы хотите, чтобы я смотрел на людей свысока? — Е Цзяньюй попытался поднять голову. — Так? Но если делать это постоянно, это ведь будет невежливо?

— Кто посмеет сказать, что ты невежлив? Выгоним и казним, — сказал Ли Цзиньчэнь.

<http://bllate.org/book/16199/1453587>